

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 4 (111)

Октябрь — декабрь

Москва
2022

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № ФС77-62454 от 27 июля 2015 г.

*Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук*

Главный редактор

Подольский Андрей Ильич — доктор психологических наук, профессор, профессор департамента образовательных программ Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Заместители главного редактора:

Ермолаева Марина Валерьевна — доктор психологических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»

Идобаева Ольга Афанасьевна — доктор психологических наук, доцент, заместитель руководителя Департамента развития человеческого ресурса Фонда «Национальное интеллектуальное развитие»

Редакционная коллегия:

Асмолов Александр Григорьевич — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Златкин-Тройчанская Ольга — PhD, профессор, заведующая кафедрой бизнес-образования Университета Йоганнеса Гутенберга в Майнце (Германия)

Лубовский Дмитрий Владимирович — кандидат психологических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Погожина Ирина Николаевна — доктор психологических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Тихомандрицкая Ольга Алексеевна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Шнейдер Лидия Бернгардовна — доктор психологических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Энгенес Ирина — PhD, профессор, декан факультета педагогического образования университетского колледжа Эстфолда (Норвегия)

Редакционный совет:

Акопов Гарник Владимирович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Мазурова Надежда Владимировна — доктор психологических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Нестик Тимофей Александрович — доктор психологических наук, профессор, заведующий Лабораторией социальной и экономической психологии ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук»

Панарин Андрей Александрович — доктор экономических наук, доцент, профессор РАО, руководитель аппарата Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание», ректор ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

Фрумкин Исаак Давидович — доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Хуутамяки Яркко — PhD, профессор, заслуженный профессор Университета Хельсинки (Финляндия)

Учредитель: ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

М. А. Осетрова, В. П. Серкин

**Феномен присутствия в процессе психотерапии:
исследование опыта клиентов**

М. А. Osetrova, V. P. Serkin

**The Phenomenon of Presence in the Process of Psychotherapy:
Clients' Experience Research**

В статье представлены результаты качественного исследования феномена присутствия в процессе психотерапии. Целью работы было определение составляющих, генеза и динамики переживания феномена присутствия клиентом во время психотерапии. Были проведены глубинные полуструктурированные интервью с клиентами, регулярно посещающими психотерапию не менее полугода. Текстовый материал был обработан с помощью феноменологического описательного метода. В результате построена модель феномена, раскрывающая предпосылки, переживание присутствия, производимый эффект, динамику во времени. Дано определение и выделены характеристики феномена неприятия психотерапевта.

Ключевые слова: психотерапия, исследование процесса психотерапии, качественное исследование, психотерапевтическое присутствие, феномен присутствия, модель феномена присутствия, феномен неприятия, клиент-терапевтические отношения, феноменология, синергия.

Введение

Присутствие специалиста во время психотерапии является одним из центральных инструментов успешной работы. Во многих случаях целебным является не столько действие подходящих техник, сколько персональное, особым образом организованное нахождение рядом с «существенным» в клиенте. Однако остается непроясненным: является ли подобное пребывание личностным качеством человека или профессиональным навыком специалиста. Сегодня в рамках различных психотерапевтических школ изучаются отдельные компоненты присутствия специалиста во время ведения психотерапевтической сессии, но отсутствует единое описание феномена. В связи с этим практически значимо исследование целостного феномена психологического присутствия, существенного для клиента, а не его рассмотрение сквозь призму теоретической базы конкретного психотерапевтического направления. Это позволит обобщить существующий практический опыт специалистов и создать единое фундаментальное понимание организации присутствия во время ведения психотерапевтической работы.

В общем смысле термин «присутствие» происходит от латинского слова *praesentia*, которое включает в себя несколько коннотаций присут-

ствия: присутствие духа, эффекта, силы. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова можно найти определение: «...присутствие — личное пребывание в каком-нибудь месте в данное время» [6, с. 892]. Здесь главным критерием присутствия является физическое пребывание, независимо от того, что человек в это время переживает, представляет или думает.

Психологическое присутствие — сложный психосоциальный феномен, одновременно имеющий отношение к окружающему миру и внутреннему пространству человека. На наш взгляд, «ухватить» феномен присутствия здесь и сейчас (то есть понять, в эту ли минуту присутствую я?) — непростая задача сама по себе. И еще более сложной кажется задача описания присутствия консультанта (психотерапевта) в процессе взаимодействия с клиентом. Поэтому нам показалось логически обоснованным начать исследование присутствия в процессе психотерапии с анализа существующих философско-психологических представлений о феномене. Далее в статье тезисно представлен обзор теоретического исследования феномена присутствия.

Условием организации феномена присутствия является **бытие в настоящем**. М. Хайдеггер указывал, что присутствие одновременно является прошлым по способу своего бытия и «всякий раз “сбывается” из его будущего» [11, с. 20]. А для описания настоящего он вводил понятие «мгновение ока», которое описывал как не лишенный сдержанности порыв.

Феномен присутствия неминуемо **взаимосвязан с миром**. Для полноты передачи собственных смыслов М. Хайдеггер создал язык, способный лучшим образом описать присутствие. «Бытие-в-мире» не случайным образом в текстах пишется через дефис, это новое, особое целостное понятие, выраженное совокупностью объединенных дефисом привычных слов. Это составное выражение призвано уже через собственный облик показывать единый феномен. «Бытие-в» означает пространственное «друг-в-друге», бытие присутствия; а само «в» происходит от корня *innan-* (селиться, обитать, пребывать) [там же, с. 54]. «В-мире» раскрывает для присутствия источник понимания своего бытия сущего — это мир, к которому присутствие «ближайше относится» [там же, с. 15]. Но главное в этом объединении — целостность.

Медард Босс (см.: [12]) рассматривал присутствие в связи с **открытостью** человека, благодаря которой возможно постигать то, что встречается. Свой взгляд на феномен присутствия демонстрировал Карлфрид Дюркхайм [4]. Он считал, что человек стремится жить в определенном образе самого себя, а транспарентией (прозрачностью) называл соответствие формы Я ее Сути.

По мнению Джеймса Бьюдженталя [1], присутствие — обозначение **качества бытия** в ситуации или отношениях, в которых человек стремится участвовать настолько полно, насколько способен. Альфрид Лэнгле в онлайн-лекции «Исцеляющее воздействие присутствия терапевта на пациента» (интенсив Российской ассоциации экзистенциально-аналитических психологов и психотерапевтов «Ресурсы в психотерапии и консультировании: от потенциальности к экзистенции», ноябрь 2018 г.)

сообщал, что в присутствии его собственное «здесь-бытие» он предлагает клиенту. Важно развивать и тренировать умение давать свое бытие клиенту без того, чтобы требовать что-то взамен (давать себя другому неэгоистическим способом).

Присутствие через **молчание** рядом с клиентом интересно описывала Эмми ван Дорцен-Смит: «Хорошие и опытные терапевты учатся играть сессию как музыкальную пьесу, следуя естественному ритму и перемежая музыку с паузами. Тонко улавливая созданную атмосферу, они учатся слышать и речь клиента, и его молчание. Молчание помогает клиентам собраться с мыслями и понять, где они находятся, без того чтобы быть подталкиваемыми в определенном направлении. Поэтому безмолвное бытие вместе является фоном для многого из того, что продолжается в интервенциях, являющихся вкладом в диалог со стороны терапевта» [3, с. 162].

Для организации феномена присутствия необходимо занять позицию «**внеаходимости**». Карл Рэнсом Роджерс [8] подчеркивал, что занимаемая позиция специалиста не предполагает идентификацию с клиентом, а подразумевается установка эмпатии, при которой специалист продолжает быть самим собой. А терапевтическая позиция «внеаходимости» А. Ф. Копьева (см.: [10]) подразумевала баланс между теплым отношением к клиенту и сохранением собственной «душевной автономии».

Кроме того, феномен присутствия требует от психотерапевта осуществлять двойную **соотнесенность с собой и другим**. Глубинная диалогическая природа человека, согласно позиции М. М. Бахтина, заключалась в особом значении другого в жизни личности: «...он не самодостаточен, не может восполнить сам себя до целостности (ему для этого нужен “другой”) и постоянно ощущает свою болезненную отъединенность от “другого”» [там же, с. 35].

Феномен присутствия выходит за рамки взаимодействия двух участников психотерапии, продуцируя возникновение общего «третьего». Ф. Е. Василюк [2] ввел понятие **синергичной психотерапии**. Автор сообщал, что в психотерапии у человека есть уникальная возможность «суметь и смочь сказать себя», в результате чего он перестает быть вещью, становится смыслом и логосом. Данная возможность подразумевает осознание и творческое выявление своих глубин, а также понимание, принятие и выражение собственных переживаний через свободный диалог с другим. А с точки зрения богословской перспективы в подобном движении к слову человек направлен на осуществление себя «как образ и подобие Божие». Ф. Е. Василюк [2] писал, что психотерапия, в рамках которой происходит «обожение» человека, возможна только при условии, если Бог дает согласие принять участие в ней, в связи с чем она должна иметь название «синергичной».

В. П. Серкин [7; 9] осуществил попытку описания нахождения решения проблемы клиента в диалоге. Главным автор назвал **синергетическое взаимодействие**, а условием такого взаимодействия — присутствие в диалоге и психотерапевта, и клиента. Результаты (новые структуры как по-

рождение совместного прохождения периодов и переживаний неопределенности: диссипативные решения, выходы из периодов полифуркации и др.) образуются во взаимодействии: по отдельности (вне присутствия) ни клиент, ни консультант не смогли бы достичь такого результата.

Согласно современным научным исследованиям присутствие терапевта на сеансе влияет на исходы терапии. Р. Данн [13] осветила вопрос, какое влияние на результаты психотерапии оказывает предварительная подготовка терапевта, — это ментальное упражнение за 5 мин до начала сеанса. Целью исследования являлось изучение корреляции между степенью присутствия специалиста на сессии и прохождением предподготовки. Результаты показали, что терапевты отмечали большую степень собственного присутствия после выполнения упражнений, нежели без него. А клиенты считали более эффективными те сеансы, которым предшествовала подготовка специалистов.

Ора Т. Краг [15] осуществила попытку сравнения взглядов Джеймса Бьюджентала и Ирвина Ялома на присутствие в психотерапевтическом взаимодействии. Краг выдвинула гипотезу о том, что подходы ученых различаются, так как культивирующие присутствие предпосылки имеют отличия, которые она сравнивала по пяти параметрам:

- а) сущности человека и его экзистенциальной конечности (обреченности);
- б) центральной цели экзистенциальной терапии;
- в) значению и ценности работы в «здесь-и-теперь»;
- г) роли и фокусу внимания терапевта;
- д) ценности терапевтических отношений.

Результаты исследования показали, что личный психобиографический опыт стал основой для формирования предпосылок присутствия мастеров экзистенциальной терапии, которые влияют на выбор подхода к клиенту. Это осознание расширяет перспективу и направляет терапевта на путь адаптации и индивидуализации подхода к работе со специфическими вопросами клиента. Краг была убеждена, что для становления мастера в психотерапии осознание своего опыта и источника, стимулирующих присутствие предпосылок, важнее, чем освоение набора психотерапевтических техник.

Метод

Обзор существующих исследований коллег и поставленная цель изучения параметров переживания феномена присутствия клиентом во время психотерапии диктовали необходимость использования качественной методологии. Для реализации дизайна исследования было выбрано полуструктурированное интервью как метод сбора данных. Это позволило удерживать исследовательский интерес у предварительно заданной структуры через обязательные вопросы и оставлять свободное пространство для проявления слабоформализованных граней феномена присутствия.

рождение совместного прохождения периодов и переживаний неопределенности: диссипативные решения, выходы из периодов полифуркации и др.) образуются во взаимодействии: по отдельности (вне присутствия) ни клиент, ни консультант не смогли бы достичь такого результата.

Согласно современным научным исследованиям присутствие терапевта на сеансе влияет на исходы терапии. Р. Данн [13] осветила вопрос, какое влияние на результаты психотерапии оказывает предварительная подготовка терапевта, — это ментальное упражнение за 5 мин до начала сеанса. Целью исследования являлось изучение корреляции между степенью присутствия специалиста на сессии и прохождением предподготовки. Результаты показали, что терапевты отмечали большую степень собственного присутствия после выполнения упражнений, нежели без него. А клиенты считали более эффективными те сеансы, которым предшествовала подготовка специалистов.

Ора Т. Краг [15] осуществила попытку сравнения взглядов Джеймса Бьюджентала и Ирвина Ялома на присутствие в психотерапевтическом взаимодействии. Краг выдвинула гипотезу о том, что подходы ученых различаются, так как культивирующие присутствие предпосылки имеют отличия, которые она сравнивала по пяти параметрам:

- а) сущности человека и его экзистенциальной конечности (обреченности);
- б) центральной цели экзистенциальной терапии;
- в) значению и ценности работы в «здесь-и-теперь»;
- г) роли и фокусу внимания терапевта;
- д) ценности терапевтических отношений.

Результаты исследования показали, что личный психобиографический опыт стал основой для формирования предпосылок присутствия мастеров экзистенциальной терапии, которые влияют на выбор подхода к клиенту. Это осознание расширяет перспективу и направляет терапевта на путь адаптации и индивидуализации подхода к работе со специфическими вопросами клиента. Краг была убеждена, что для становления мастера в психотерапии осознание своего опыта и источника, стимулирующих присутствие предпосылок, важнее, чем освоение набора психотерапевтических техник.

Метод

Обзор существующих исследований коллег и поставленная цель изучения параметров переживания феномена присутствия клиентом во время психотерапии диктовали необходимость использования качественной методологии. Для реализации дизайна исследования было выбрано полуструктурированное интервью как метод сбора данных. Это позволило удерживать исследовательский интерес у предварительно заданной структуры через обязательные вопросы и оставлять свободное пространство для проявления слабоформализованных граней феномена присутствия.

Примеры вопросов интервью:

- Что бы Вы могли назвать «присутствием психотерапевта»?
- Как Вы переживаете присутствие?
- Когда Вы впервые почувствовали, что «вот сейчас» психотерапевт присутствует?
- Как Вам кажется, какова динамика присутствия Вашего специалиста на протяжении периода сотрудничества?

Было проведено 15 интервью с респондентами, однако 5 из них не вошли в работу, так как являлись пилотными и способствовали предварительному феноменологическому пониманию присутствия. Выборка формировалась методом «снежного кома» через социальные сети, в ее состав вошли 2 мужчины и 8 женщин, средний возраст которых — 26 лет, каждый из них посещал сеансы психотерапии более 15 раз и имел субъективный опыт переживания присутствия специалиста. Среди направлений психотерапии, в рамках которых велась работа, были: психодрама, гештальттерапия, экзистенциальный анализ, понимающая психотерапия, клиент-центрированный и эклектичный подходы. Полуструктурированные интервью имели продолжительность от 52 до 70 мин. Анализ собранных данных осуществлялся по описательному феноменологическому психологическому методу А. П. Джорджи [14], который состоит из четырех шагов (каждый реализуется с позиции научной феноменологической редукции). Это:

- 1) прочтение описания целиком, так как феноменологический подход предполагает целостное восприятие;
- 2) установление смысловых единиц для достижения более полного анализа;
- 3) преобразование смысловых единиц в психологически чувствительные выражения, для чего требуется творческое использование языка, чтобы придумать точные описания инвариантных психологических значений для каждой смысловой единицы;
- 4) определение структуры: тщательно описывается самая большая инвариантная связь значений, принадлежащих опыту.

Результаты

Феномен присутствия

Полученная в результате качественного исследования структура феномена присутствия включила в себя 20 компонентов, которые были разбиты на 4 смысловых блока: предпосылки феномена присутствия, описание самого явления, производимый эффект феномена, динамика присутствия во времени. На основании полученных данных была построена модель феномена присутствия в процессе психотерапии (рисунки).

ФЕНОМЕН ПРИСУТСТВИЯ

Модель феномена присутствия в процессе психотерапии

Первым смысловым блоком, раскрывающим содержание модели феномена присутствия, являлись **предпосылки**, позитивно влияющие на возникновение явления во время психотерапии. Ниже представлены компоненты блока с примерами цитат из комментариев респондентов:

1. Здесь и сейчас: пребывание в настоящем («В одну плоскость какую-то приходим, находим друг друга вот в этом моменте, здесь и сейчас»).
2. Медленный темп взаимодействия («Сам терапевт не спешит приблизиться»).
3. Установка феноменологической открытости («Присутствующий терапевт постоянно фоновно поддерживает связь, условно, с таким я, который не захвачен этим аффектом»).
4. Участие личности психотерапевта («У терапевта сама психика так работает, она прям психотерапевтирует в процессе»).
5. Аутентичный голос («Она спокойно говорила, аккуратно, тихо спрашивала, давала мне больше пространства, чтобы я могла все сказать»).
6. Сосредоточение внимания на клиенте («Я вижу в ней напряжение, я вижу, что она полностью сконцентрирована на мне»).
7. Доверие клиента («Я понимаю, что не срабатывают никакие мои защиты»).

Было установлено, что предваряющий явление этап характеризовался как управляемый для психотерапевта, то есть на возникновение феномена до определенной степени можно было влиять, способствовать его зарождению.

Сам феномен присутствия включил в себя 6 компонентов:

1. «Третий участник психотерапии»: ни клиент, ни психотерапевт («Не терапевт, который ее включает, а что-то в контакте, что ее включает... это какая-то субъективная значимость момента, что сейчас это что-то важное происходит в сессии»).
2. Понимание клиента («Человек, находящийся рядом со мной, он испытывает примерно то же состояние. То есть он будто бы там же, где и я»).
3. Увиденность в персональном («Возникает ощущение, что тебя видят»).
4. Переживание ощущения прикосновения («В этот момент была просто максимально рядом, мне казалось, что она чуть ли не за руку меня держит»).
5. Чувство единения («Это про то, что уже даже контакта нет, просто уже соприкосновение совсем произошло. И получается, что тогда... Между нами и нет контакта в прямом смысле слова, потому что уже и он стерся, как одно»).
6. Трансформация переживания реального времени («Как будто оно испарилось, и я перестала переживать время. Это было не переживание времени, а переживание пространства»).

Исследование позволило выявить, что само явление, «точка» его зарождения остается свободной: феномен присутствия невозможно «сделать», к нему можно только пробовать идти.

По собирательному мнению испытуемых, феномен присутствия производил определенный эффект: ощущение опоры, безопасности, психотерапевт пребывал в соотнесенности с ценным для клиента, излучал эмоциональное тепло, присутствие способствовало появлению нового опыта («Какие-то определенные условия, при которых действительно можно соприкоснуться с чем-то, что есть внутри, особенно если это что-то новое, какой-то новый опыт такой рождается сейчас»).

Четвертым смысловым блоком модели выступила динамика присутствия во времени: было установлено, что присутствие способно аккумулироваться, оставлять «след», сохраняться во впечатлении («Присутствие, как некий опыт взаимодействия, копится», «У меня есть память присутствия»).

Феномен неприсутствия

В ходе исследования 8 из 10 респондентов сообщили об опыте прерывания взаимодействия в психотерапевтическом процессе. Устойчивые взаимосвязи в описании явления позволили определить феномен неприсутствия, выделить его характеристики:

1. Формальный характер контакта («Выполняет то, что она должна делать как терапевт»).
2. Увеличение эмоциональной дистанции («Я прям ощущала покинутость какую-то, как будто бы я одна»).

3. Использование оценочных суждений («Оценивание выбивает из присутствия»).
4. Внимание сосредоточено на личных переживаниях психотерапевта («Но я увидел просто... как будто бы она не здесь, как будто бы она о чем-то своем думает»).

Интересным показалось описание двумя испытуемыми резкого «размыкания» присутствия психотерапевтами в завершении сеанса. «Схлопывание» присутствия происходило вследствие резкого выхода из контакта. Завершающая фраза психотерапевта — «время заканчивается» — проживалась как формальная, ставящая перед фактом, направляла пассивно подстроиться. Для полноценно ощущаемого выхода из глубины присутствия, по мнению респондентов, необходимо диалогичное обхождение с фактом приближения границы времени. Предлагалось двустороннее запрашивание (психотерапевта и клиента): как хорошо завершить эту конкретную сессию? Какие условия именно сейчас необходимы для этого? Использование «мы будем заканчивать» (закончилось время, но не клиент-терапевтические отношения) как активное, совместное, диалогичное. Дать время для выхода из присутствия так же важно, как и расположение во временном пространстве процесса вхождения.

Неприсутствие специалиста в ходе психотерапии блокировало доступ к глубинному уровню взаимодействия, нивелировало накопленный ранее опыт присутствия, клиенты описывали переживание одиночества, импульс к эмоциональному закрытию вследствие ощущения себя неинтересными, незначимыми.

Обсуждение

Основным результатом исследования феномена присутствия в процессе психотерапии выступила модель явления, которая представлена в виде 4 смысловых блоков: предпосылок феномена присутствия, описания самого явления, производимого эффекта феномена, динамики присутствия во времени. Исходя из этого можно констатировать, что поставленная цель исследования достигнута: определены составляющие, генез и динамика переживания феномена присутствия клиентом во время психотерапии.

Анализ 20 компонентов, образующих модель, позволил сформулировать определение **феномена присутствия** — явление объединения психотерапевта и клиента на персональном уровне, сопровождающееся ощущением выхода за пределы личностных границ; процесс маркируется переживанием времени как особого «пространства», а результат — появлением нового видения содержания и динамики ситуации. В структуре феномена управляемыми являются предпосылки его возникновения, в то время как само его бытие остается свободным.

Мы увидели, что теоретические обоснования феномена присутствия и результаты исследования проживания феномена клиентами

имели пересекающиеся содержания, подтверждая и дополняя друг друга. К примеру, Дж. Бьюдженталь, А. Лэнгле, М. Хайдеггер [1; 5; 11] описывали присутствие как способ бытия, а респонденты, принявшие участие в исследовании, формулировали, что в качестве предпосылки возникновения феномена присутствия необходимо пребывание специалиста в «здесь-и-сейчас». М. Босс, К. Дюркхайм, А. Лэнгле [4; 5; 12] подчеркивали значимость открытости в отношении того, что резонирует, респонденты — установку открытости психотерапевта в качестве необходимого условия для появления присутствия. Дж. Бьюдженталь и К. Роджерс [1; 8] наблюдали, что особая сензитивность, умение проникаться настроением клиента положительно влияли на возникновение феномена присутствия, участники исследования на собственном опыте испытывали, что в момент присутствия психотерапевт понимал их.

Проведенная нами работа дополняет современные научные исследования феномена присутствия в психотерапевтическом процессе. Ора Т. Краг [15] доказала, что личный психобиографический опыт представляет собой основу для формирования предпосылок присутствия психотерапевта, в то время как наше исследование выделило компонент «участие личности психотерапевта» (см. рисунок). Комментарии респондентов были созвучны исследованию Р. Данн [13]: предпосылка феномена присутствия «сосредоточение внимания на клиенте» перекликается с идеей предварительной подготовки специалистов для увеличения степени собственного присутствия во время психотерапевтической сессии.

Выявленные закономерности феномена присутствия уместно применять в разработке обучающих психотерапии программ и диагностических инструментов, в супервизиях. Модель феномена присутствия можно использовать в психотерапевтической практике случаев, где необходимо: укрепление опоры, развитие соотношения (см. рисунок), расширение представлений о себе; обучение способам построения близких межличностных отношений. Кроме того, выстроенная в результате эмпирического исследования модель присутствия может применяться специалистами, оказывающими помощь людям, имеющим ограничения функционирования структур личности, тела, психики, так как в указанных случаях ценность невербального канала взаимодействия часто повышена.

Также исследование позволило выделить **феномен неприсутствия** — результат формально организованного контакта с клиентом, при котором внимание специалиста сосредоточено на личных переживаниях, характеризующийся эмоциональной дистанцией и использованием оценочных суждений.

Результаты качественного исследования феномена присутствия в процессе психотерапии позволили сделать шаги в сторону создания единого фундаментального понимания организации присутствия во время ведения психотерапевтической сессии. Однако по-прежнему остается непроясненным: является ли подобное пребывание личност-

ным качеством человека или профессиональным навыком специалиста? Для решения данной задачи предполагается проведение второго этапа исследования, где в фокусе внимания будет опыт присутствия самих психотерапевтов.

Выводы

Итоги эмпирического исследования феномена присутствия в процессе психотерапии (через восприятие клиента) позволили констатировать следующее:

1. Феномен присутствия имеет предпосылки.
2. Терминологически возможно описать его содержание.
3. Феномен присутствия оказывает влияние через производимый эффект.
4. Феномен присутствия имеет свое динамичное развитие за период существования клиент-терапевтического альянса, способен аккумулироваться.
5. Границы феномена присутствия определить невозможно, так как они выходят «отпечатком»/«следом» за пределы психотерапевтической сессии.
6. Существует противоположный исследуемому явлению феномен — феномен неприсутствия, которое блокирует доступ к глубинному уровню взаимодействия психотерапевта и клиента.

Заключение

В статье приведен обзор теоретического структурирования философско-психологических оснований феномена присутствия и качественного исследования присутствия в процессе психотерапии через опыт клиентского восприятия. Процесс теоретического и эмпирического исследования носил сложный характер по нескольким причинам. Во-первых, многие авторы описывали другими понятиями схожие присутствию явления, что дезориентировало в поиске общих теоретических закономерностей. Во-вторых, к исследовательской позиции предъявлялось требование особого эмоционально-личностного включения, присутствия, так как продвижение в сторону понимания феномена только на когнитивном уровне было невозможно. В-третьих, респонденты отмечали трудность в подборе соответствующих слов для обозначения переживаемого опыта, внутреннего содержания понятий.

Эмпирический опыт исследования феномена присутствия получил репрезентацию в разработанной модели (см. рисунок), которая продемонстрировала предпосылки возникновения феномена, описала свободное бытие самого присутствия, показала производимый эффект и динамику развития явления. Одним из направлений дальнейшего исследования феномена присутствия является соотнесение разработанной модели с восприятием явления психотерапевтами. Однако уже сейчас

собрана объединяющая модель феномена присутствия в процессе психотерапии, выходящая за рамки теории одного психологического подхода.

Исследование позволило описать феномен неприсутствия, дать определение явления, выделить его характеристики.

The article presents the results of the qualitative study of the phenomenon of presence in psychotherapy. The aim of the study was to define the components, genesis and dynamics of the client's experiencing of the phenomenon during psychotherapy. In-depth semi-structured interviews were conducted with clients who regularly attend psychotherapy for at least half-year. The descriptive phenomenological method was applied to process the interview texts. As a result, the model was developed, revealing the prerequisites, the experiencing of presence, the effect produced and the dynamics. It was also possible to define and to describe the features of the phenomenon of non-presence of a psychotherapist.

Keywords: psychotherapy, psychotherapy process research, qualitative research, psychotherapeutic presence, phenomenon of presence, the model of the phenomenon of presence, phenomenon of non-presence, client-therapeutic relationship, phenomenology, synergy.

Литература

1. *Бюдзенталь, Дж.* Искусство психотерапевта / Дж. Бюдзенталь. — СПб. : Питер, 2001. — 304 с.

V'udzhental', Dzh. Iskusstvo psixoterapevta / Dzh. V'yudzhental'. — SPb. : Piter, 2001. — 304 s.

2. *Василюк, Ф. Е.* На подступах к синергийной психотерапии: история упований / Ф. Е. Василюк // Консультативная психология и психотерапия. — 1997. — № 2. — С. 5–24.

Vasilyuk, F. E. Na podstupakh k sinergijnoj psixoterapii: istoriya upovanij / F. E. Vasilyuk // Konsul'tativnaya psixologiya i psixoterapiya. — 1997. — № 2. — S. 5–24.

3. *Дорцен-Смит, Э. ван.* Терапевтический диалог / Э. ван Дорцен-Смит // Моск. психотерапевт. журн. — 2008. — № 4. — С. 150–166.

Dortsen-Smit, E. van. Terapevticheskij dialog / E'. van Dortsen-Smit // Mosk. psixoterapevt. zhurn. — 2008. — № 4. — S. 150–166.

4. *Дюркхайм, К.* О двойственном происхождении человека / К. Дюркхайм. — СПб. : ИМПАКС, 1992. — 159 с.

Dyurkxajm, K. O dvojtvennom proisxozhdenii cheloveka / K. Dyurkxajm. — SPb. : IMPAKS, 1992. — 159 s.

5. *Лэнгле, А.* Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности / А. Лэнгле. — М. : Генезис, 2018. — 159 с.

Le'ngle, A. Person. E'kzistencial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti / A. Le'ngle. — M. : Genезis, 2018. — 159 s.

6. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М. : АСТ, 2013. — 1360 с.

Ozhegov, S. I. Tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka / S. I. Ozhegov. — M. : AST, 2013. — 1360 s.

7. *Осетрова, М. А.* Модель феномена присутствия в процессе психотерапии [Электронный ресурс] / М. А. Осетрова, В. П. Серкин // II Междунар. конф. по консультативной психологии и психотерапии, посвящ. памяти Федора Ефимовича Василюка : сб. матер. / под ред. Е. В. Букшиной, В. А. Земцовой. — М., 2020. — С. 201–205.

Osetrova, M. A. Model' fenomena prisutstviya v processe psixoterapii [E'lektronny'j resurs] / M. A. Osetrova, V. P. Serkin // II Mezhdunar. konf. po konsul'tativnoj psixologii

i psixoterapii, posvyashh. pamyati Fedora Efimovicha Vasilyuka : sb. mater. / pod red. E. V. Bukshinoj, V. A. Zemczovoj. — M., 2020. — S. 201–205.

8. *Роджерс, К.* Клиент-центрированная психотерапия / К. Роджерс. — М. : Апрель Пресс, 2002. — 507 с.

Rodzhers, K. Klient-centrirovannaya psixoterapiya / K. Rodzhers. — M. : Aprel' Press, 2002. — 507 s.

9. *Серкин, В. П.* Методологические и организационные вопросы разработки клиентского психотерапевтического (консультативного) мифа / В. П. Серкин // Организационная психология. — 2018. — Т. 8, № 4. — С. 156–167.

Serkin, V. P. Metodologicheskie i organizacionny'e voprosy' razrabotki klientskogo psixoterapevticheskogo (konsul'tativnogo) mifa / V. P. Serkin // Organizacionnaya psixologiya. — 2018. — Т. 8, № 4. — С. 156–167.

10. *Топольская, Т. А.* О понятии «Диалог» в психологических исследованиях общения и консультативной практике / Т. А. Топольская // Консультативная психология и психотерапия. — 2012. — № 1. — С. 34–63.

Topol'skaya, T. A. O ponyatii «Dialog» v psixologicheskix issledovaniyax obshheniya i konsul'tativnoj praktike / T. A. Topol'skaya // Konsul'tativnaya psixologiya i psixoterapiya. — 2012. — № 1. — С. 34–63.

11. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. — М. : Акад. проект, 2015. — 460 с.

Hajdegger, M. Vy'tie i vremya / M. Hajdegger. — M. : Akad. proekt, 2015. — 460 s.

12. *Дейн-анализ в философии и психологии* / под ред. Г. М. Кучинского, А. А. Михайлова. — Минск : Европ. гуманит. ун-т, 2001. — 204 с.

Dasein-analiz v filosofii i psixologii / pod red. G. M. Kuchinskogo, A. A. Mixajlova. — Minsk : Evrop. gumanit. un-t, 2001. — 204 s.

13. Effects of pre-session centering for therapists on session presence and effectiveness / R. Dunn [et al.] // *Psychotherapy Research*. — 2013. — Vol. 23, № 1. — P. 78–85.

14. *Giorgi, A. P.* The descriptive phenomenological psychological method / A. P. Giorgi, B. M. Giorgi // *Qualitative research in psychology : Expanding perspectives in methodology and design* / ed. by P. M. Camic [et al.]. — Washington, DC, 2003. — P. 243–273. — <http://doi.org/10.1037/10595-013>

15. *Krug, O. T.* James Bugental and Irvin Yalom : Two masters of existential therapy cultivate presence in the therapeutic encounter / O. T. Krug // *J. of Humanistic Psychology*. — 2009. — Vol. 49, № 3. — P. 329–354.

Сведения об авторах

Авдеева Анна Павловна — кандидат психологических наук, доцент по социологии и психологии управления, доцент кафедры «Промышленная логистика» факультета инженерного бизнеса и менеджмента ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8010-7988>. E-mail: ap.avdeeva@rambler.ru

Аникеев Максим Владимирович — кандидат педагогических наук, методист Университетской гимназии (школы-интерната) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: mifton@yandex.ru

Анисимова Татьяна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, советник проректора ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». E-mail: anistv@mail.ru

Гришутина Милена Максимовна — аспирант Аспирантской школы по психологии, преподаватель департамента психологии, факультет социальных наук, стажер-исследователь Международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: m.grishutina@gmail.com

Домбровская Иоланта Станиславовна — библиотекарь филиала № 2 Государственного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система г. Гродно» (Республика Беларусь). E-mail: joladom@yandex.by

Ермолаева Марина Валерьевна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры «Промышленная логистика» факультета инженерного бизнеса и менеджмента ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1645-5136>. E-mail: mar-erm@mail.ru

Есенина Екатерина Юрьевна — доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский центр

профессионального образования и систем квалификаций Федерального института развития образования ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», заведующая Лабораторией развития СПО Центра развития высшего и среднего профессионального образования ФГБУ «Российская академия образования», ведущий научный сотрудник ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». E-mail: kate604@yandex.ru

Кокуева Жанна Михайловна — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Промышленная логистика» факультета инженерного бизнеса и менеджмента ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2627-7043>. E-mail: kokueva@bmstu.ru

Коновалов Антон Андреевич — кандидат педагогических наук, директор Научно-образовательного центра исследования перспектив кадрового обеспечения системы профессионального образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». E-mail: Anton-andreevi4@mail.ru

Крайнова Полина Олеговна — аналитик, преподаватель, аспирант Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заместитель главного редактора научно-методического журнала «Исследователь/Researcher». E-mail: po-krainova@yandex.ru

Ларина Елизавета Владимировна — аспирант Аспирантской школы по психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: elarina@hse.ru

Леонтович Александр Владимирович — кандидат психологических наук, директор Университетской гимназии (школы-интерната) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: leontov@gmail.com

Мазурова Надежда Владимировна — доктор психологических наук, доцент, директор Института психологии им. Л. С. Выготского ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет». E-mail: mazariny-2@yandex.ru

Максимов Дмитрий Владимирович — аспирант кафедры «Промышленная логистика» факультета инженерного бизнеса и менеджмента ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет

имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». E-mail: maximov-dmitrii@yandex.ru

Осетрова Мария Александровна — аспирант Аспирантской школы по психологии, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8250-5050>. E-mail: mosetrova@hse.ru

Осин Евгений Николаевич — кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, факультет социальных наук, заместитель заведующего Международной лабораторией позитивной психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: eosin@hse.ru

Ряшина Вера Викторовна — кандидат психологических наук, руководитель психолого-воспитательной службы Университетской гимназии (школы-интерната) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: vera.ryashina@school.msu.ru

Сатдыков Айрат Илдарович — заместитель директора Научно-исследовательского центра по науке, Научно-исследовательский центр профессионального образования и систем квалификаций Федерального института развития образования ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», научный сотрудник ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». E-mail: ayratish@gmail.com

Семиздралова Ольга Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии семьи и детства, Институт психологии им. Л. С. Выготского ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет». E-mail: semizdralova@mail.ru

Серкин Владимир Павлович — доктор психологических наук, профессор, профессор департамента психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1752-4372>. E-mail: vserkin@hse.ru

Шумский Владимир Борисович — кандидат психологических наук, доцент Центра фундаментальной и консультативной персонологии, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: existenzanalyse@yandex.ru